

МЕЧТАТЕЛЪ

16+

Dr. Seventeen

Dmitry Bohush Dr. Seventeen

Мечтатель. Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50064932

SelfPub; 2020

Аннотация

Здравствуй. Меня зовут Дима, и прежде чем ты начнешь читать, хочу тебя предупредить. Я никогда не употреблял запрещенных веществ и каждый мой рассказ лишь выверты моего странного подсознания. Каждая история – это один из ярчайших снов, что приснился мне за мои двадцать лет. Я не смогу рассказать тебе о них всех, но постараюсь заинтересовать теми, что больше всего мне запомнились и вдохновляли. Мне очень хочется поделиться тем, что происходит у меня в голове, и, надеюсь, эта книга разбудоражит и твою фантазию. Спасибо и приятного чтения!

21. Янтарный лес

Толстое шершавое дерево закрывало мое не слишком смелое тело от посторонних глаз. Древесина принимала все небольшие стальные шарики, что летели в мою сторону. Руки судорожно засыпали новую горсть пороха в потрепанный временем мушкет.

“Ну давайте, твари, только поутихнет пальба и один из вас свалится с не слишком аккуратным отверстием в потном лбу”

Мой взор упал на небольшие шляпки, что в спешке отплывали от песчано-кровавого берега, стараясь успеть на “Возрожденного”.

Я понимаю... Я должен быть с ней. Я должен защитить ее. Но мои люди... Каждый из них, как мне кажется, отдаст жизнь за меня, а я не останусь в долгу. Не останусь...

–Капитан! Судорожный хриплый крик прозвучал где-то справа и отвлек меня от гневных мыслей.

–Капитан! Вы должны уйти, большая часть команды уже отплыла! Теперь ваш черед! Мы справимся! Даю слово.

Последние несколько слов были сказаны лишь губами, что звучало отнюдь не менее уверено.

Я тебя понял мой друг, увидимся, пожалуй, в другой жизни... Я последний раз взглянул на лицо своего босмана, хотел запомнить последний миг, последний взгляд преданных глаз, хотел... не знаю, чего хотел... слишком разноцветен коктейль тех эмоций: ненависть, смешанная с любовью. Или

еще чем по ярче. Сколько не расплескивай, дна не увидишь слишком быстро. Хах...

—Прощай. — твердо сказал я, и не поворачивая головы, на вскидку выстрелил в глубь леса.

Еще до того, как пуля нашла свою цель, я уже нёсся к ближайшей шлюпке. Сапоги утопали в песке, мышцы надрывались от напряжения, казалось, что я бы мог добежать до судна по воде. Глупцом я себя не считал, и охладив колотящий по черепной коробке адреналин, запрыгнул в лодку.

Уже хватаясь за руку матроса, взбираясь на борт „Возрождённого”, по ушам ударил громкий треск. Вражеский дредноут медленно шел по направлению к нам и обстреливал оставшееся небольшое сопротивление. Мощь титановых пушек была настолько велика, что деревья складывались, будто тонкая солома от порыва холодного ветра.

Черт возьми, я запихну свой сапог этому дредноуту в его укрепленный ятобой зад.

—Направление норт-норт-вест, полный ход. Сбросить все что не прибито. Выполнять!

Чересчур короткий приказ, но члены команды как трудолюбивые муравьи забегали по судну. Помощник капитана начал раздавать команды, а я направился в трюм проверить принцессу.

Я не художник... а жаль, хотел бы я знать, как называется этот, очевидно прекрасный, цвет. Цвет крови, разбавленный

апельсиновым соком, цвет боли и надежды, надежды на то, что видишь эти краски в последний раз, но в тайне надеясь глубоко ошибиться. Оскорбляю себя за это, или ненавижу, очевидно, так и выглядит лицемерие.

—Очень красивый закат. — сказала негромко принцесса.

Небольшой ветренный поток донес запах подошедшей ко мне девушки. Хмм... соль и карамель, удивительно...

—Наверное, — больше, наверное, для себя, так же тихо ответил я.

Выстрелы за спиной с каждым часом становились все тише. Зачем они продолжают стрелять, если ядра не могут долететь до “Возрожденного”. Только если...

—Капитан! — Мысли прервал громкий голос впередсмотрящего, — Прямо по курсу янтарный лес!

—Убрать паруса и скинуть скорость до шестнадцати узлов!

Янтарный лес. Я много слышал про него, но сам ни разу там не был. Огромные исполины растут со дна илистого океана, возвышаясь высоко над изумрудной водой. Дредноут не сможет пройти между стволами. Слишком большой. Точных карт по лесу нету, поэтому будет двигаться не слишком быстро. Янтарный лес, точно и несомненно, обворожительно прекрасен, слишком циклопичен для нас, для глупых маленьких смертных. Для чего он... для кого... для Богов? Хмм...

Когда чернота полностью поглотила окружение, мы уже на пару миль углубились в чащу. Через час начнем плыть более

хаотично, а еще через два станем на якорь. Если и отправят разведчиков, шанс нас найти почти нулевой. Но в темноте манёвренность слишком топорная. Команда к утру будет изнеможена и недееспособна.

Судно мирно покачивалось на мелких волнах. Команда пребывала в забвении сна и лишь несколько часовых, до красноты в глазах, всматривались в непроглядную темноту.

Мне не спалось. Я наблюдал за светящимися насекомыми, в метрах ста от нас. Они кружили свои странные танцы у кромки воды, изредка цепляя своим тусклым светом небольшие клочки почвы. Корни, как мне показалось, начали расти к соседнему стволу, что образовало небольшую топь, по которой можно было бы пройтись. Мда... Хотелось бы пройтись...

—Так пошли. — принцесса с хитрым прищуром смотрела на мое удивленное лицо.

Кажется, я не заметил, как начал думать вслух. Переутомление... Нужно немного поспать, или все же унять гложущее любопытство. На несколько мгновений наши взгляды пересеклись, и я, тяжело вздохнув, понимая, что еще пожалею, побрел к привязанной у борта шлюпке.

Мы тихо спустили лодку на воду и медленно начали подплывать к заветному зеленому ковру.

Как я и предполагал, по нему без проблем можно было ходить, и мы пошли... Пошли за светящимися насекомыми и,

пройдя не более полумили, остановились. Это была небольшая поляна, вокруг которой плотно росли высокие деревья.

Дыхание перестало ощущаться. Сердце пропускало по несколько ударов, и я не мог сказать и слова... Это было великолепно...

Большие, а порой даже огромные насекомые, птицы, рыбы, небольшие животные – их было так много, но они были, лишь призраки. Яркие, светящиеся неоновым светом, призраки. Обилие цветов не достойное нашего мира. Тот кровавый закат блекнет перед этой фантаσμαгорией. Если Бог существует, то он выглядит именно так.

Светящиеся очертания сновали тут и там, проходя через друг друга и ослепляя мечущийся взор. Все мысли вдруг улетели, и я... побежал... побежал вперед к виднеющимся зеленым дверям, опутанным розами с колючими шипами. Меня окликнули, но я не слышал. Не хотел слышать. Я тонул, тонул в этой пучине безумия и дичайшей эйфории.

Не заметив, как я распахнул дверь и сделал пару шагов вперед, я остановился. Передо мной была высокая стена, вся покрытая светящимися янтарным цветом насекомыми и как только я вошел, они начали хаотично бегать, выстраивая непонятные, как мне показалось, символы.

Меня снова окликнули, через силу я смог повернуться и... увидел необычайный ужас в глазах принцессы. Она оцепенела, и перестала дышать лишь смотря мне за спину.

Я резко повернулся к стене и увидел надпись из четырех

букв на той самой огромной стене. Надпись что светилась ярче солнца из-за снующих по буквам насекомых... Нет!! Они и есть буквы. И тут я почувствовал ужас. Ужас в самом его первозданном виде. Ноги стали неимоверно ватными, а скулы готовы были разорваться от напряжения. Единственное, что я смог сделать, это повернуть голову влево.

Огромное, сморщенное и чересчур овальное лицо, почти нависающее надо мной, было, как мне кажется, последнее, что я увидел...

Лицо и четыре буквы, складывающиеся в небольшое слово. Беги.

17. Как ведь жизнь повернулась...

Густая голубая трава. Хмм... Разве бывает трава голубой? Ну, по всей видимости, если мои глаза меня не обманывают, бывает. Эх...

Так, расчесывая густую черную, как смол, гриву своей лошади и крутя странные, а порой и глупые мысли, я настраивался на предстоящую поездку. Или лучше назвать это полетом? А может больше подойдет плаванье. Эх какой бы термин я не применил, до конца я все равно никогда не смогу понять.

Так в сторону глупости! Нужно собраться.

Похлопав свою верную лошадку, я направился к напарнице, которая, кстати, во всю занималась настройкой небольшого артефакта.

Относительно маленький, всего чуть больше ладони, стальной шар с красными прожилками. Они, будто лавовые реки, пульсировали в зависимости от того, какие настройки девушка в нем устанавливала.

Постояв и поглазев на пыхтящую напарницу, я все-таки решил заняться своим делом.

Каким еще делом спросите вы? А какие еще могут быть дела у межмировой службы доставки, хех, кроме как доставлять посылки. Грузить те самые посылки я и направился.

Мы жили на довольно обширном плато, в готическом особняке, что окружали исполинские горы с бархатно красными вершинами.

Да, да, с цветовой гаммой этого необычного места было не все в порядке. Но в этом и была его прелесть.

Молочно-розовое небо, бирюзовая трава и вековые деревья с пожелтевшими, а кое-где и ярко красными листьями, на окраинах.

Поначалу режет глаз, но быстро привыкаешь... Красиво черт побери!!

Наконец, я дошел до одного из деревянных дракаров, длиной чуть меньше десяти метров и с, как бы это не было клишировано, белоснежным парусом.

Поднявшись на палубу, я мельком оценил царившие тут порядки и направился перестраивать ячейку для артефакта.

Засмотревшись на не перестающие восхищать пейзажи, я чуть не навернулся за борт, в последний момент схватив-

шись за вовремя попавшийся канат.

С шипением и тихим негодованием я оттаскивал небольшой сундучок, что так опрометчиво был кем-то кинут и чуть меня не убил.

На корабле присутствовал широкий и вместительный, для дракаров такого калибра, трюм и уютная утепленная каюта. У правого борта стоял, непонятно как забравшийся сюда, пони и тихонько что-то уминал.

– Приятного аппетита мелкий. – Усмехнулся я.

Возился я на корабле около двух часов, основательно проверив крепежи и всю доступную оснастку, перетащив бандероли в трюм, а коробочки с чем-то несомненно очень ценным, в большой сундук в каюте. Пони к этому времени наскучила моя компания и он уцокал искать кого-нибудь более интересного.

Убедившись в том, что ничего не забыл, я наконец открыл список адресов на, почти мной не снимаемом, наручном коммуникаторе.

– Пум пурум пум пум... огоо. – я повернулся к подходящей с древним артефактом напарнице. – один из адресов, нашего родного мира, давай туда в самом начале заглянем... интересно что там заказали?!

Подруга с небольшим укором, мол и что тут такого, посмотрела на мое задумчивое лицо и тяжело вздохнув, махнула рукой.

– Хе хе, перестраиваю маршрут... – с улыбкой злого гения

я полез менять координаты первой точки выхода.

–Иди помоги мне с установкой!

–Как прикажете, миледи!

Так перешучиваясь и, по возможности усердно колукаясь с установкой артефакта, прошел ближайший час. После я направился отдать последние указания рабочим на ранчо, а девушка решила привести в порядок оставшиеся дела в особняке.

Наконец, когда последние приготовления были окончены, а животы плотно набиты, мы снова ступили на борт и Лиза начала накачку артефакта. Красные прожилки налились ярким светом и дракар медленно поднялся вверх, осыпая с днища кое-где прилипшие куски земли.

С этой штукой торопиться не стоит, жахнет так, что даже вершины гор поносит. Но риск вполне оправдан. Артефакт создает мощнейшее защитное поле, жаль, что небольшое, всего метров пятнадцать в диаметре, и позволяет совершать гиперпрыжки с немыслимой скоростью. Хех, таких технологий уже, пожалуй, почти не найдёшь. Обычно как, вышел на орбиту и дрейфуй себе несколько месяцев до края галактики.

–Пять минут полет нормальный, – усмехнулся я.

Судно, подгоняемое совсем малым ветром, неспешно плыло по воздуху, подбираясь к одной из мыльных пелен между гор. Вот мы проплыли мимо гигантских турелей и вплотную подошли к радужной заслонке.

Бурча себе под нос незатейливую мелодию, я заполнял путевой лист.

Переход был плавным, словно и не пролетели за долю мгновения сотни тысяч световых лет. Будто горячий нож сквозь брусок подтаявшего масла, даже дыхание не пришлось задерживать.

Хотя, пожалуй, стоило. Грязный, пыльный воздух моего родного мира, неприятно засвербел в носу.

– Ух... поморщился я.

– Так так... кажись нам вон туда, ткнул я пальцем на поднимающиеся вдалеке высоты.

Приближаясь, мы скинули скорость, а начав дрейфовать между стекляшками, и вовсе убрали паруса. За окнами работали люди, занимаясь своими рутинными делами и уже, как мне показалось, ничему не удивляясь, даже медленно плывущему по воздуху деревянному дракару.

Спустя пол часа с лишним, плутая по запутанным улицам, мы достигли нужной точки и зависли в паре метров над серым асфальтом, заняв почти восемь парковочных мест. Отыскав в трюме нужную пластиковую коробочку, что была раскрашена в зеленые оттенки, я спрыгнул на грунт и направился к комикс-шопу через дорогу.

– День добрый! Крикнул я невысокому пухлому парню за прилавком, как только колокольчик над дверью перестал противно звенеть. – Вам посылочка, получите, распишитесь.

Дотронувшись до полупрозрачного планшета указатель-

ным пальцем, парень с небывалым усердием и детским увлечением начал раздраконивать полученную коробочку, а коммуникатор приятно дилиньгнул о поступлении кредитов на счет.

Я проверил уведомление и с удивлением заметил, что парень перевел чуть больше чем нужно.

—Ооу... Спасибо за чаевые увожаемы... — осекся я, увидев, как молодой человек с восхищением и глубочайшей эйфорией в глазах достает “радужный рамен” из покорёженной коробки. — Ну да... Всего доброго.

Последние слова покупатель точно пропустил мимо ушей убежав ставить чайник.

Возвращался к дракару я со смешенными чувствами и странными мыслями в голове.

Как ведь жизнь повернулась, подумал я, на деревянном кораблике, плывущем через зоны миров и галактик я доставляю лапшу быстрого приготовления парню что продает комиксы! Ничего против комиксов не имею, но все же!

Удивительно... Как ведь жизнь повернулась... удивительно...

27. Все еще здесь?

Чувствовали когда-нибудь железный привкус крови на языке, от долгого бега или неустанной изматывающей работы? Я чувствовал. Чувствовал уже, к сожалению, не первые сутки.

–Как же все достало! – прорычал я, и с бессилием стукнул ладонью о невероятно толстое прозрачное стекло.

–Нас не больше двадцати осталось. – тихо сказал воин с кровавыми подтёками на щеках, сев недалеко от меня.

Я лишь устало взглянул на него. На хоть какие-нибудь слова уже не хватало сил.

Мы метаемся уже который день по этому гигантскому лесу, пытаюсь найти выход, а находим лишь странные стеклянные стены и пугающих каменных големов, что неистово жаждут нашей смерти. Я поднял голову и увидел циклопичное лицо за той стороной стекла, что злобно хихикало, обнажая острые, будто множество игл, клыки. Будто человек, а вполне возможно и монстр, что наблюдает за глупыми рыбками в аквариуме с мутной водой, разве что пальцем не стучит. Похоже я просто брежу...

От мыслей отвлек громкий треск где-то наверху. А в след за ним, почти нам на головы полетело несколько темных точек

Быстро собравшись, я побежал вперед к ближайшему камню, и выхватив из-за спины лук, натянул тетиву. Положив сразу две стрелы, я замер, всматриваясь в зеленую гущу ветвей.

Спустя десяток секунд я заметил неясное шевеление, а спустя несколько мгновений за ним вышло это нечто, гулко заревев и с удвоенной энергией зашагав на нас. Шумно выдохнув, я выпустил одну за другой стрелы, целясь в пустые

глазницы, но обе бессильно стукнулись о выставленную големом каменную руку, а в следующее мгновение он ударил. Бил он не то чтобы быстро, но с невероятной для понимания силой.

—Нужно уходить! — крикнул тот самый воин с кровавыми щеками.

Ну уж нет! Я устал бегать.

Не сходя со своего места, я начал посылать стрелу за стрелой, целясь в правый глаз магического монстра. Из грубых провалов на его лице исходило слабое серое свечение, что наводило на мысли о слабом месте неравного, на мой взгляд, противника.

Тварь начала приближаться, и мне пришлось забегать в сторону, чтобы не попасть под очевидно смертельный удар. Мы кружились несколько минут, прежде чем в моей руке осталась последняя стрела, я был ранен, противник — нет, я был изнеможён, противник — нет, я был разбит, противник...

Додумать мою трагическую балладу мне не дали, в висок монстру прилетело копье, и похоже, что на секунду мозги голема напряглись сильнее, чем обычно, пытаюсь понять, откуда пришло раздражение, и мне этого хватило.

До скрипа сжав зубы, и максимально, для своей силы, натянув тетиву, я выпустил стрелу прямо в серое свечение. Стрела с чавканьем утонула в голове титана, а спустя несколько мгновений он с шумом завалился на бок.

Я смотрел на окровавленные пальцы и улыбался. Я его за-

валил, хех, завалил же...

Чувство угрозы заставило резко повернуться назад и последнее, что я увидел, был летящий в меня огромный каменный кулак.

–Какого...

БУМ;

Я сел на кровать.

–Так. – попытался я привести частое дыхание в норму, –
Всего лишь сон.

В номере было пусто, похоже отец проснулся раньше и ушел в бар. Потерев лицо, я наконец встал с постели.

Быстро охладившись и скинув сонливость под холодным душем, я бодренько пошагал по направлению бара.

Отец сидел за столом в самом центре и что-то с интересом рассматривал. Заказав кружку капучино, я присел, напротив.

–Доброе утро!

–Доброе. Я тут тебе взял. – Не поднимая глаз с объекта непрерывного рассматривания, отец подвинул ко мне корзинку с чем-то мучным.

–Спасибо... – Сказал я, запихивая булочку в рот. – Мне тут сон такой странный приснился...

К моменту как принесли мой кофе, я вкратце пересказал свое ночное приключение. Отец внимательно слушал, но, когда речь зашла о фантастических големах и о том странном лице, он немного удивился и протянув руку, высыпал передо

мною горсть камней.

–Эти? – Спросил с нескрываемым любопытством он.

Я положил в ладонь один из камешков и поднес к лицу чтоб получше рассмотреть. На маленьком сером булыжнике располагалось множество трещин что отдаленно напоминало свернутых в клубок тех самых титанов... только в миниатюре, конечно же.

Я отстранился и не менее удивленно взглянул на него.

–Очень похожи. – Честно признался я.

Спустя несколько секунд тишины он отрезал:

–Бред... Хмм... Пожалуй, лучше тебе проснуться.

–Что? Проснуться? – я не понимающе смотрел на него, а в следующее мгновение меня бесцеремонно толкнули.

–Молодой человек, остановка сорок минут. – я разлепил глаза и увидел проводницу, которая убедившись, что я больше не сплю, резко развернулась и гордо пошагала будить остальных.

Я осмотрелся. Обычный, ничем непримечательный, плакат. На нижних сидениях сидит парень, а напротив него, как я мог узнать по голосу, девушка. Напротив меня спала еще одна представительница прекрасного пола, проигнорировав бухтение злоки-проводницы.

Пара внизу о чем-то увлеченно спорила: он доказывал ей как круто работать в редакции какого-то там журнала, а она постоянно его перебивала провокационными вопросами.

Я спрыгнул с верхней полки и присел на пустующее боковое сидение, что ближе к окну.

По привычке потеряв лицо, я попытался привести мысли в порядок. Сон во сне, удивительно. Немного пугающе, но не менее удивительно. Мой взгляд зацепил пейзаж за окном.

Горы. Высокие заснеженные горы с небольшим лесом у подножья и парой домишек в старом немецком стиле. Интересно, а я вообще где.

Выйдя из поезда, я наконец вздохнул прохладный, пропитанный хвоей, воздух.

Что-то все это как-то странно. Неужели очередной сон. Когда я уже наконец проснусь.

Кое-где из вагонов выходили люди, разбредаясь кто куда. Кто-то направился прогуляться к лесу. С этими людьми я был полностью солидарен – стоит немного проветриться. Зашагав по направлению к деревьям, я рассматривал местную фауну.

Внимание привлекали яркие красные цветы с чересчур толстыми, будто резиновыми лепестками.

Неподалеку ходила милая старая бабушка с корзиной винограда и предлагала купить хотя б веточку. Засмотревшись на ее попытки предпринимательства, я дошел до края леса. Прямо у меня под ногами рос очередной красный цветок со странными лепестками. Я присел и осторожно дотронулся.

Ожидал я, пожалуй, немного, честно говоря, вообще ничего не ожидал, но цветок повел себя странно, и вместо то-

го чтобы просто ничего не делать, как обычный среднестатистический цветок, он отпрянул и завернул свои толстые лепестки в тугой бутон.

Играя в гляделки со странным цветком или, пожалуй, просто плясая на него, право, ведь у цветка нет глаз, хотя с этим быть уверенным не стоит, я хотел дотронуться снова, но меня прервал знакомый голос.

– Не стоит трогать эти цветы.

Я поднял голову, и огромная толпа мурашек начала выгрызать мне позвоночник. Наверное, я бы назвал это оцепенением, ведь в нескольких шагах от меня стоял человек с кровавыми подтеками на щеках. Тот самый из моего сна.

– Тебе стоит уже наконец проснуться.

И я проснулся. В очередной раз. Все в том же плацкарте. С неизменно спорящей парочкой внизу и посапывающей девушкой, напротив.

Я был настолько обескуражен что, просто не мигая и стараясь дышать через раз, смотрел на обильно жестикулирующего парня и не мог пошевелиться, я не мог собрать мысли в кучу и просто пялился на него. Прямо как на тот цветок из очередного бесконечного, словно фракталы, сна.

– Я не знаю... Мне просто нравится там работать... – парень запнулся и медленно повернул голову на меня.

– Все еще здесь?

Я резко сел и в то же мгновение лег, больно ударившись

о верхнюю полку. Зажмурившись я держал себя за лоб и негромко шипел. Пожалуй, теперь я точно проснулся.

Я ехал в плацкарте.... В пустом плацкарте...

30. Привет, бабушка!

Вода, водичка. Человек состоит на восемьдесят процентов из воды. А еще вся гидросфера земли занимает большую ее часть. Вода – один из основных столпов самых важных парадигм нашей жизни. Вода очень важна, несомненно важна, но не когда она летит мне, блин, в лицо.

Я повыше натянул шарф, спасаясь от неприятно морозящего дождя, капли которого, подгоняемые злобным завывающим ветром, с еле слышными хлопками, десантировались мне на щеки, нос и, конечно же, глаза.

Жмурясь и отфыркиваясь, я наконец дошел до места своего назначения и толкнул скрипучую калитку. Встречала меня пустая серая лавка, стоящая справа от дорожки и качающиеся, словно болванчики, тюльпаны рядом с ней.

Протопав немного вперед и уткнувшись носом в дверь, я, недолго думая, громко постучал.

Зажмурившись от пробравшего холода, до моего слуха донесли быстро приближающиеся шаги с той стороны, а в следующее мгновение дверь открылась.

Я разлепил и глаза. Передо мной стояла небольшого роста женщина преклонных лет с утянутыми в хвост седыми волосами и тепло улыбалась.

– Проходи быстрее, не мокни.

– Привет, бабушка! – сказал я, улыбнувшись в ответ.

Я прошел в теплый дом, и раздевшись, поковылял в след за хозяйкой дома на кухню. Запах вишневого варенья нестерпимо будоражил обоняние, и еще до того, как в моей кружке оказался травяной чай, я уминал ложками приторно сладкое угощение.

Мы болтали, обсуждая последние новости и вспоминая старые истории. Дом стоял далеко в лесу, в силу этого факта по первому пункту я был более подкован. И рассказал почти все что происходило в городе последние пару недель.

Бабушка живет здесь уже очень давно, столько, сколько себя помню, так точно. Помню в детстве меня оставляли иногда тут. Детский разум воспринимал небольшой домик в хвойном лесу как нечто мистическое. Я представлял себя героем сказки и подолгу мог сидеть на той серой лавочке рядом с тюльпанами и просто мечтать, мечтать так, как умеют мечтать дети, нестерпимо наивно и очевидно слишком ярко.

Те времена закончились, но я все еще люблю навещать бабушку, слушать ее истории, делиться новостями и кушать безумно вкусное варенье.

Когда кружка опустела, а я уже больше не мог впихнуть в себя ни ложки угощения, я заметил небольшую странность. Мой взгляд зацепился за место в углу, где раньше стоял массивный дубовый шкаф, а сейчас находилась обычная деревянная дверь.

Немного поразглядывав странную деталь интерьера, я все-таки решил накормить информацией гложащее меня любопытство.

–Эмм... бабуль, а разве эта дверь была тут раньше?

–Ооо, она недавно тут. Эта дверь специально для почтальона, чтоб далеко не ходить. – поясняя, улыбнулась она.

–Ааа... – сделал я вид что проникся, но в действительности вопросов стало только больше.

–Кстати, если ты не занят... мог бы мне помочь мне кое с чем? – осторожно спросила бабушка.

–Ну конечно помогу! Ты еще спрашиваешь? – сделал я наигранный обиженный вид.

В ответ мне только усмехнулись, а спустя несколько минут бабушка принесла небольшой сверток, в котором лежало что-то шарообразное.

–Что это? – привстал я, разглядывая странный предмет, туго замотанный в серую бумагу.

Нет, я не очень любопытный, но это место..., пожалуй, в этом стареньком доме мне снова хочется стать ребенком, хочется совать везде нос, забывая про все доступные нормы приличия.

–Просто небольшой подарок для старой знакомой. – снова улыбнувшись ответила она чересчур любопытному юноше.

–Извини... – улыбнулся я в ответ.

Надев уже подсохшую куртку, я подхватил сверток и направился уже к выходу, когда бабушка меня остановила.

–Тебе туда. – указала она на ту самую дверь, что я совсем недавно разглядывал.

Хмыкнув и подойдя к указанному месту, я открыл дверь. Брови неожиданно забыли где их законное место и попытались улететь куда-то высоко вверх. Усилием воли вернув беглецов, я пытался понять, как дверь, вроде бы ведущая на улицу, открывает вид на земляной туннель, по бокам которого висели фонарики, а кое-где стояли деревянные подпорки, поддерживая, как мне показалось, не малый пласт земли. В конце этой вроде как рукотворной конструкции виднелась точно такая же дверь.

Я, удивленный неожиданным открытием, повернулся к бабушке.

–Просто иди вперед, не заблудишься...

И прежде чем я успел что-то противопоставить этому очевидному (нет правда очевидному – туннель то прямой) высказыванию, меня бесцеремонно затолкнули внутрь и закрыли за мной дверь.

Поглазев немного вокруг, я положил сверток в карман куртки, и, тяжело вздохнув, пошел вперед по туннелю.

Шагая по направлению к конечной точке своего пути, я невольно разглядывал стеклянные фонарики на стенах, внутри которых горели зажжённые свечи. Это ж надо, кто-то ходит, свечки тут зажигает, меняет их постоянно, от воска еще же отдирать потом, наверное, все приходится. Любо-

пытно... и интересно... но больше все-таки любопытно.

Спустя минут десять, я наконец уперся в конец коридора, где была точно такая же дверь. Неужели этот туннель действительно был таким длинным... мда.

Наконец, я осмелился открыть дверь и перешагнув порог, тихонько прикрыл ее за собой. Передо мной змеёй уходила вперед точно такая же идентичная земляная пещера, с такими же фонариками и деревянными п-образными подпорками в некоторых местах.

–Спасибо за вкусный чай бабушка. – тихо прошептал я, осторожно ступая вперед.

В этот раз я шел быстрее, особо уже не рассматривая предметы интерьера странного туннеля, а под конец почти срываясь на бег, достиг новой-старой двери и рывком дернул ее на себя.

–Какого... – шумно выдохнул я.

За порогом располагалась бабушкина кухня, но... какая-то другая. С потолка свисали пучки трав, а на столе стояла пара бутылок из помутневшего от времени зеленого стекла с чем-то красным внутри. Стол выглядел кстати очень внушающее, будто сруб исполинского дерева просто приволокли сюда, а уже вокруг построили дом. Около открытого окна лежал рыжий кот, забавно дрыгая хвостом во сне.

Как только я ступил на скрипучий пол, из-за угла вылетела женщина преклонных лет, чертами лица похожая на мою бабушку, но с злыми глазами и черными, как смол, кудря-

выми волосами.

–Ооо... какие люди! Проходи не стесняйся.

Я был обескуражен, немного напуган и, пожалуй, мне снова стало безумно любопытно, но все что я смог сделать это достать сверток из кармана и молча протянуть его моей псевдо-бабуле.

–Это мне? – наигранно удивилась та. – спасибо, спасибо. Ты проходи уже наконец, не стесняйся.

Она выхватила сверток у меня из руки и что-то быстро написав на нем, откуда-то появившейся ручкой, кинула его на стол.

Немного помявшись, я все-таки сел и с интересом стал наблюдать, как женщина ставит чайник и кидает в кружки пучки трав, срываемые тут же с потолка.

Краем глаза я увидел еще свежую надпись на свертке “Для мисс Л.”, а в следующую секунду, в уже замеченное мной ранее окно, влетело сова. Угукнув она подхватила сверток в когти и моментально ретировалась.

Стоит ли мне здесь тоже пить чай, подумал я. Как бы еще хуже не стало.

Но, черт возьми, откуда всплыла моя жилка к приключениям, почему я вдруг стал так неистово любопытен к творившемуся вокруг вещам?

За странными мыслями меня застали врасплох резко, поставив передо мной кружку с приятно пахнущим варевом. Женщина открыла одну из странных бутылок, что стояли

здесь же, и нацедив пару капель себе, вопросительно посмотрела на меня.

А что я, я пожал плечами, мол, страннее уже точно не станет. Спойлер – стало.

Ухмыльнувшись, она капнула странного напитка и мне в чай, а после, немного поерзав, заявила:

–Ну... рассказывай!

Ну я и рассказал. Про бабушку, про посылку, про туннели и конечно же последние новости в городе. Мы сидели пили необычайно вкусный чай и мило беседовали.

Я узнал, что оказывается у моей бабушки есть несколько сестер, и живут они далековато друг от друга. Имея ввиду далековато, я подразумеваю не один десяток световых лет... ну по крайней мере, мне так сказали. А может это все странный, но от этого не менее вкусный, чай, иначе с чего бы мне начать хмелеть после того как кружка опустела.

Моя собеседница оказалась подкованной во многих темах. Мы обсудили очень многое, начиная от раннего творчества Говарда Лавкрафта и его философии жанра, заканчивая спорами о природе появления сингулярности в бесконечной пустоте. Было весело, действительно весело.

Но солнце начало клониться к горизонту, и кот, вяло поморщившись от лучиков, попавших ему в глаза, скатился вниз и поковылял искать себе другое место для сна.

–Пожалуй, мне уже пора. – виновато улыбнулся я.

–Буду рада видеть тебя снова у себя в гостях. – улыбнулисьсь

мне в ответ.

–Тогда до свидания!

Не переставая глупо улыбаться, я снова вернулся в туннель. За мной помахав рукой на прощанье, хозяйка тихо прикрыла дверь.

Улыбка так и не захотела сползать с моего лица, а я медленно шел по столь знакомому месту. Все так странно, но абсолютно очевидно, что я сюда точно вернусь. Хех...

Пройдя не спеша уже знакомый мне путь, я открыл первую дверь, намереваясь пройти оставшуюся дорогу и вернуться к бабушке, я резко остановился.

Передо мной было огромное помещение, в которой сидели на скамейках люди и... вроде как не только они. Кто-то сновал туда-сюда, занимаясь толи работой, толи просто делали вид, что занимаются чем-то важным.

Больше всего меня поразили искусные барельефы на мраморных колоннах, хаотично истыканные по всей площади. Кое-где я заметил несколько стоек, за которыми стояли люди в форме, что-то объясняя подошедшим. Будто здание вокзала, но вместо выходов на платформы, тут просто были двери. Обычные деревянные, чертовски похожие друг на друга, двери почти по всему периметру.

Когда я, наконец, намеревался сделать шаг, ко мне подбежала взлохмаченная девушка и быстро что-то затараторила о том, что ее предупредили и потащила меня в сторону.

Она говорила и говорила, не давая мне вставить слова,

чтобы хотя бы уточнить свое место положения. Как итог – меня бесцеремонно затолкали за одну из дверей, и когда картинка происходящего достигла апогея своего абсурда, меня резко ослепила чересчур яркая вспышка.

Непроизвольно я крепко зажмурил глаза, что б не ослепнуть от яркого света. Постояв так пару секунд, я услышал шаги, а затем скрип плохо смазанных петель.

Я разлепил глаза. На улице шел дождь, а я промокший стоял на пороге знакомого дома.

– Проходи быстрее не мокни.

На что я лишь растеряно смог тихо произнести:

– Привет, бабушка...

31. Злодей, убивающий злодеев.

Как мне кажется, стояло отличное морозное утро. Хорошее начало обыденного дня. Обыденный поезд, на крыше которого я стоял, направив дуло привычной береты прямо в лоб тяжело дышащего мужчины средних лет. Что происходит? Скорее всего задается очевидным вопросом читатель, что каким-то неизведанным образом нашел это странное чтиво.

Ну что ж... начну я, пожалуй, с предыстории.

Моя профессия – не самая популярная среди людей и уж точно не похвальная, но тем не менее, услуги, мной предоставляемые, неизмеримо далеко переходящие мораль, пользуются широкой популярностью, особенно среди платёже-

способного контингента.

Я, выражаясь терминологией широкой публики, – “киллер”, но это слово, увы, мне не нравится, мы с тобой живем ведь не в дешевом боевике или старом пожелтевшем детективе. Я бы назвал себя скорее... санитаром...

Суть моей профессии – помочь некоторым личностям избавить свое пространство от назойливых раздражителей. За относительно небольшое вознаграждение, конечно же.

Возможно ты считаешь меня злодеем, дорогой читатель... и увы, буду вынужден согласиться с тобой. Но тем не менее, я всегда доводил свою работу до конца, репутация, наработанная многими годами и упорным трудом, не давала усомниться в этом факте.

Пожалуй, мое тщеславие и послужило той отправной точкой, которая и привела меня в тупик, из которого, очевидно, я уже не выберусь.

И так вернемся в то самое утро, третье января 1998 года...

Так так, на чем я закончил... А, точно... Берета и мужчины средних лет.

Скоростной поезд несся вдоль берегов Норвегии, перевозя не особо интересный, и в такой же степени важный груз, который сопровождал заместитель какого-то там крупного предпринимателя.

Немного отвлекаясь, попрошу тебя, мой читатель, не сомневаясь в моей компетентности, но, пожалуй, излишние подробности тебе не будут интересны, а некоторое и вовсе

опасны.

Что ж, именно этого заместителя мне и требовалось убрать. Назовем это актом предупреждения для человека рангом выше.

В запасе было не больше минуты, поэтому даже не пытаюсь вслушиваться в те лепетания и попытки перекупить заказ, я спустил курок.

Еще на несколько градусов подогрелся мой котел во всем известном месте, и еще несколько миллионов кредитов упало на личный счет.

Подойдя к краю вагона и сверившись по часам ровно в нужный момент, я прыгнул, утонув в высоком сугробе. В нескольких метрах стоял замаскированный снегоход, что должен был меня довести до пляжа. И вот тут что-то пошло не так. Поезд начал тормозить, а вдалеке показалось пол дюжины вертолетов, громко завывая сиреной.

Барахтаясь в глубокой подушке снега, я заполз в машину и, недолго думая, вдавил педаль газа, стараясь как можно быстрее добраться до точки своего назначения.

Не знаю кто сидел в преследующих меня вертолетах. Но каким-то образом они заметили между высоких елей полностью белый снегоход на поблескивающем от снега грунте.

Лавируя между толстенных стволов, я пытался не угробить свою жизнь раньше времени, а когда до берега оставалось не более полутора миль, до моего слуха донеслись частые очереди. Выжимая все соки из моего транспортного

средства, я заметил, как совсем рядом взорвался громким хлопком ствол дерева, рассыпав на несколько метров крупные щепы.

Не представляю, что за калибр у них был, но явно совсем не детский.

Стараясь ехать как можно зигзагообразней, я понимал, что меня это замедляет, но тем не менее давало больше шансов на выживание. Как результат – все-таки мне удалось добраться до берега и, не останавливаясь, на полной скорости, въехать в воду.

Снегоход еще десяток метров проскочил по поверхности воды, а после зарывшись носом выбросил меня, как из катапульты, вперед. Один из крупнокалиберных снарядов угодил в машину и острый кусок пластика врезался мне чуть выше колена, глубоко застряв в ране.

Нырнув в ледяную воду, я поплыл как можно глубже, стараясь не кричать от неимоверной боли и пробирающей до костей температуры океана. Пули, посылаемые мне вслед, бессильно тормозились об толщу воды, так и не найдя свою цель.

Когда воздух в моих легких подошел к концу, я подплыл к своему крылатому батискафу, что дружелюбно распахнул люк первых дверей перед своим хозяином. Заплыв, я быстро нажал кнопку закрытия дверей и, очевидно, спуска воды. Как только я смог вздохнуть, я тут же закашлялся, пытаясь подавить дикие спазмы в груди.

Заползя в основной отсек, я ввел координаты и, включив автопилот, упал на спину, тяжело дыша. Корабль быстро набирал ход, стараясь держаться ближе ко дну.

Что ж, меня, по всей видимости, подставили, и это неоспоримо. И, пожалуй, стоило сразу проанализировать сложившуюся ситуацию, но состояние моего организма требовало срочно его подлатать. И, как мне кажется, это была моя первая ошибка, которая привела меня в эту точку пути, поскольку я оставил такой значимый факт без должного внимания.

Скинув мокрую одежду и с громким матом, я вытащил осколок, затем все хорошенько обработал и забинтовал. После того как я наконец переоделся в сухую одежду и налил из термоса кофе, я позволил себе расслабиться, не удосужившись наконец подумать о непростой ситуации, что произошла на моем, в принципе обычном, задании.

Вместо этого я просто наблюдал за океаном вокруг. Не стоит меня винить – океан воистину прекрасен, он невероятно пугает и притягивает одновременно. Бескрайний океан с бесчисленным количеством его обитателей.

Прошло часов шесть, а точнее пять часов и пятьдесят три минуты, прежде чем я достиг своей подводной базы. Стальной купол диаметром около двух километров, располагался на дне океана. Здесь я проводил самую спокойную часть своей жизни.

В доках меня встретил мой помощник, который помог

мне доковылять до моей спальни, где я, приняв душ и плотно набив желудок наконец отрубился, проснувшись только уже ближе к полуночи.

В тот момент я подумал, что стоит сделать перерыв, стоит отдохнуть от моей не совсем обычной работы. Купить недвижимость на небольшом острове в пределах экватора, и просто расслабиться на неопределенный срок.

Приняв душ, сбросив неприятную дремоту, я прошел в библиотеку, где и встретился со своим помощником. Мы обсудили прошедшее не совсем гладко задание, и я все же поделился своими нехитрыми планами.

– Это отличная идея, сэр! – сказал он тогда. – Но вам стоит взглянуть на это.

Протянув мне толстую папку с бумагами, мой верный друг удалился, а я пробежался глазами по заголовку. Дело было в том, что нужно было перевезти девочку лет пятнадцати из одной точки в другую, а ко мне обратились лишь потому что человек действительно очень ценный. Задание довольно простое, но как бы не мой профиль... но четверть миллиарда кредитов за заказ, ох... жадность...

Пожалуй, это моя вторая крупная ошибка, что я совершил в тот день. Я пообещал, что это будет моя крайняя вылазка, а после я наконец отдохну. Грубо говоря оно так и вышло – это действительно оказалось мое крайнее задание. Нет, очевидно уже даже последнее.

Четвертого января субмарина с моей тушкой внутри, ви-

села в беспросветной пустоте. Тишина, самая давящая на свете тишина, окружала меня, заставляя пробуждаться перевозданному страху где-то глубоко внутри. Усилием воли заглушив странные порывы моего подсознания, я заметил вдалеке свет, а спустя несколько минут все видимое пространство передо мной переливалось яркими неоновыми цветами. Я невольно зажмурился, и чтобы не попасть в поток, отвел корабль правее, отсылая сигнал о своем месте нахождения.

Гигантский, пожалуй, даже циклопичный, караван двигался сквозь пространство, пестря самыми разнообразными существами и кораблями. Вот мимо проплыл огромный морской конек, будто солнце ослепляя свое окружение, вдалеке я заметил несколько ярко синих скатов, на спинах которых были закреплены не малых размеров ящики. Кальмары размером с многоэтажные дома, белесые акулы, послушно плывущие за ними, корабли всех калибров и безумных расцветок. Я видел впервые эту картину, но не раз слышал истории о великолепии той мощи, что была сейчас совсем рядом, и поверь, не одна история не стоит того что я видел.

Хотелось жмурится от света, но я не мог позволить себе сомкнуть глаз. Слишком прекрасно, слишком фантастично для нашего мира... для многих миров.

Бескрайний океан приоткрыл еще одну свою тайну. И это превосходно.

Утонув в эйфории, я и не заметил, как ко мне подплыл отделившийся небольшой кораблик и запросил разрешение

на стыковку.

Сняв на всякий случай с предохранителя оружие, я открыл шлюз. Ко мне вошла невысокого роста девочка с большими глазами и чересчур короткими волосами.

—Что же в Вас, юная леди, такого ценного? — Улыбнувшись, спросил я.

На что она лишь промолчала. Больше за ней никто не вышел, а гостевой корабль вернулся в поток каравана, уплывая дальше по своим делам.

Усадив девочку в кресло за мной, я сел на место пилота и, забив нужные координаты, резко спикировал вниз. Раз это ценный человек, а выполнить работу наняли именно меня, то преследования не избежать. Поэтому я принял решение плыть вдоль дна, лавируя между ущельями, что дало бы преимущество в скрытности. У меня был составлен приемлемый маршрут и вполне сносный план, поэтому в успехе я был уверен.

Но враг был, увы, совсем не там. Спустя час, я почувствовал странный запах, а после громкий хлопок. Батискаф резко накренился и начал зарываться в вязкий ил. Внутри включилось аварийное питание, и всю кабину покрыл тусклый красный свет. Меня отбросило на приборную панель, где я больно приложился лицом и, пожалуй, все же потерял сознание.

Мы сидели с девочкой напротив друг друга на полу. Все приборы жизнеобеспечения и даже реактор были неисправны.

Гостья держала в одной руке открытую пустую капсулу, а в другой – записку. Она смотрела на меня, не мигая, холодным пустым взглядом. Мы сидели и молчали. Я смотрел на нее с трепетом и жалостью. Мне совсем не хотелось ее винить в том, что она сделала.

В письме, что она протянула мне прочитать, говорилось о людях, дорогу которым я перешел, и о вчерашнем совершенном мной убийстве, и о моей некомпетентной глупости, которая меня сюда привела. Но самое важное, что я прочитал, касалось газа, что был распечатан и выпущен несколько минут назад. Синтезированный яд. Я умру через... хмм... по всей видимости скоро.

Я понимаю, ведь очевидно я злодей, но кто тогда тот человек, что осмелился убить совсем юную особу сидящую, напротив. Это безумство. Странный спектакль с выдуманными сторонами, кричащими о безвыходности и смирении. Поверь мне, читатель, какую бы ты сторону не выбрал, как далеко не зашел бы за грань или возвысился в принципах морали, единственное, на что ты способен – это стать главным героем, пусть лишь только до антракта.

Злодей убивающий злодеев... хорошее название для этого небольшого рассказа.

Ах да... прости, но я так и не смог запустить очистку воздуха, ведь до того, как я что-то понял моя гостья уже все вывела из строя. Исходя из этого факта, ты только что был заражен тем вирусом, от которого скоро умру и я.

Прости, но похоже тут закончится и твой спектакль.
С наилучшими и, очевидно, последними пожеланиями.

4 января 1998

22. Псих.

Надеюсь, это лишь сон

Сон, а не готовая пробудиться

шизофрения

Философия, психология, банальная драма... как много бесполезных вещей в голове человека в период рьяного отчаяния. В период, когда ты способен совершить, пожалуй, величайший, по твоему мнению, поступок. Но не можешь по ряду всевозможных причин.

Время, возможность, финансы, серьезность, восприятие, лень и далее, и далее, по необъятному списку палок в твоих колесах. Моя причина лишь в том, что я скован. Нет, не скован как подросток при своем первом поцелуе, будто истукан с замороженной мимикой пытающийся побыстрее покончить с этим... Нет... Я скован буквально.

Сижусь напротив совершенно белой стенки в смирительной рубашке, изливая этот определенно странный и крайне малый эпос моему собеседнику.

Собеседник необычайно молчалив... и это так же необы-

чайно, как и очевидно, ведь он – стена. Может и не зря я здесь сижу. Но право... С кем еще я могу общаться в этом пустом пространстве.

Лично мое мнение – я не имею психических нарушений и уж точно не опасен для общества. Что ж, исходя из моих нехитрых умозаключений, я не должен здесь находиться. Но все же я здесь. Я пытался выбраться, правда пытался, и не только из этой комнаты, но и из своих странных рассуждений.

Чертовы мозгоправы, они поступили безумно подло, хмм...

Как можно заметить, я сижу в одиночной, охраняемой амбалами в голубых халатах, комнате. И не потому что я себя хорошо вел.

Раз за разом вырываясь из лап этого гиблого места, я неизменно наносил множество увечий личностям, что стояли у меня на пути. Меня не пугали ни удары током, ни просто, хех, удары. Раз за разом они принимали заведомо гиблые попытки меня обуздать, но я же не лошадь... ну а если и лошадь, то самая строптивая.

Раз за разом... Бессильные попытки сбежать и аналогичные попытки предотвратить мои побеги.

Но вот в больнице появился человек. Мой добрый друг, мой соратник, еще до того, как оказаться здесь. Я любил его. И знаю его ровно столько, сколько живу, и ни капли этому не огорчен.

И, при моей очередной попытке ускользнуть, я сломал руку одному из врачей. Тот еще сладкий хруст. Но вместо того, чтобы наказать меня, избить как полагается и кинуть истекать кровью, эти твари наказали его... моего доброго друга.

Ох как я был взбешён, ведь он ни в чем не был виноват. А видя мое отчаяние и мою очевидную бесполезность, подстегнулись этим фактом.

На этом мои буйства закончились. Я не мог позволить, чтобы человек, мной любимый, страдал по моей вине. Банально, но как же действительно, черт побери.

За мной так же присматривали, по-прежнему контролируя. Но я старался вести себя как подобает, правда старался.

Они не пускали меня общаться с моим другом, не разрешали даже рта раскрыть при виде его. Но я мог смотреть на него, как он ест, как он ходит, и быть счастливым, что с ним все хорошо.

Иногда мы переглядывались, он улыбался мне, а я ему.

Прошло пару месяцев, я все таких же был паинькой, и не доставлял особых проблем. Но в очередной день мой друг пропал. Я расспрашивал посетителей этого “дивного места”, врачей и даже тех амбалов в голубых халатах. Но все они молчали...

Ох как я был зол, мой голос сорвался на крик, но дать выпустить гнев мне помешали, просто бросив эту комнату

с белыми стенами.

Сейчас гнев утих, сменившись на ясность ума и какую-никакую мораль. Я надеюсь, его выпустили и с ним все хорошо. Я верю, мой друг детства сейчас сидит в каком-нибудь заведении и пьет чай, вспоминая прошедшие тут дни как жутковатый сон. Очень надеюсь...

Я услышал щелчок пленочного диктофона и вздрогнул.

–Вы молодец, мой друг. Вы проделали трудный путь, и это стоило того. Не без удручающих мою уставшую душу эксцессов, но я очень рад, что все было не зря...

Неужели я все говорил это в слух! Я провел по небу свои шершавым языком и почувствовал сухость. Медленно повернув голову, я увидел худого мужчину преклонных лет в белом халате на грубую серую рубашку, который улыбался мне.

Он щелкнул пальцами, и в тот же момент ко мне подскочили и ослабили ремни сковывающей меня простыни. Аккуратно стянув через голову не самый любимый мной предмет гардероба, я спросил.

–Это значит я свободен? Я же... псих! – последнее слово я чуть ли не прокричал.

Мысли в хаотичном порядке передвигались по вдруг разболевшейся голове. Хотя... мне же лучше. Я встал и уверенным шагом направился в сторону двери. Находившиеся со мной в одной комнате люди провожали меня спокойным взглядом, даже не пытаясь меня остановить. Коснув-

шпись дверной ручки, рьяное воспоминание ошпарило все еще ватные кисти, заставив отшатнуться на полшага назад.

– Не подскажете где мне найти моего друга? – спросил я, немного повернув голову так, чтобы зрением чуть касаться расплывчатого силуэта врача.

Собеседник тяжело вздохнул и начал разъяснять тоном, как несмышленому ребенку, прописные истины.

– Ваша агрессия... кхм, та что была в прошлом... лишь подстегивала развитие болезни. Ваш друг... был крайней стадией прогрессирующей агонии, если позволите так выразиться. А мы... все во лишь сыграли в вашу игру, чтобы обуздать эту самую агрессию. И это на удивление сработало.

– Я болен? – спросил я спустя пару секунд, обдумав его запутанную речь.

– Больше нет... больше нет. – широко улыбался врач.

Я все еще не мог осознать сказанные моим собеседником вещи. Как же так. Неужели все, что я знал и любил – ложь. Неужели те реалии, в которых я жил, прибывали в стадии плодов фантазий и, как мне кажется, мечтаний.

Это был крах всего моего мира, а наглый врач лишь улыбается мне, будучи восхищённым своему достижению.

Ради кого... ради чего...

По телу пробежал неприятный холод, и мелкая дрожь завладела моей моторикой, и я резко, невероятно злясь и проклиная всех припоминаемых мной богов, распахнул дверь, намереваясь убежать как можно скорее отсюда.

Но спустя несколько мгновений мне стало легче.

–Прощайте... и спасибо. – сказал я, слабо улыбнувшись, и не спеша направился вперед по длинному и ярко освещенному коридору.

Там стоял человек, терпеливо меня дожидаясь и, как мне показалось, совсем немного ухмыляясь.

Там стоял... *мой добрый друг.*

2. Муравейник

Ууаааа

В очередной раз широко зевнув и, подперев так и норвящую упасть голову рукой, я несколько раз почмокал губами. Скукота. Ску-ко-та.

Очередная лекция о безопасности и осторожности, и конечно же ориентировка на новый вид необычных существ, что совсем недавно напали на семнадцатую штольню. Рутинная работа затуманивала мысли и неминуемо заставляла окунуться в прострацию. Я пытался выкарабкаться, но как тут оживешь под этот монотонный бубнеж.

За всем этим скучнейшим заседанием и бюрократией на самом деле стояла серьезная проблема.

Больше пятнадцати лет назад, еще ребенком, мои родители за неимением достаточного количества для нормальной жизни финансов, наведались сюда в поисках лучшей жизни.

Место, в котором мы находились, напоминало черную многоконечную звезду из неизвестного материала, врезан-

ную больше чем на половину в толщу огромного астероида. На каждом конце этого титанического сооружения, коих над грунтом было всего четыре, находились верфи по совместительству с портами, что еженедельно принимали новые корабли, на один из которых полтора десятка лет назад мы и пристыковались.

У этой звезды есть несколько заумных названий, но я называю ее просто – муравейник. Давным-давно, дрейфуя по пустотам галактики, я листал потрепанный томик по энтомологии с одной из маленьких планет, что в млечном пути и видел на картинках крохотных насекомых, которые совместно трудятся и выстраивают колонию, пригодную для удовлетворительного существования, ну и как в нашем случае, еще и для какого-никакого социума.

Это место было найдено с пол сотни лет назад и усиленно колонизируется и по сей день. И весьма успешно, как кажется на первый взгляд. Но углубившись в детали, все становится не так радужно.

Насекомоподобные инсекты – местами уродливые существа, населяют недра этой звезды, и часто с усердием нападают на места разработки многих ресурсов и экспедиции, которые, в свою очередь, периодически распечатывают законсервированные помещения древних.

Так уж вышло, что мне повезло еще в подростковом возрасте найти несколько мощнейших предметов, или же проще – артефактов, что позволили мне занять не последнее место

в системе безопасности муравейника.

Услышав свой позывной, я вынырнул из нахлынувших воспоминаний, и прослушав четкий приказ “Ликвидировать”, направился облачаться в снаряжение и утверждать команду для зачистки.

Застегнув нагрудную пластину из легкого композита, я незамедлительно направился к центральному хранилищу где находилась ячейка с личным вооружением. поприветствовав охрану на входе, я подошёл к железной дверце с моим именем и, после небольшого биометрического теста, получил доступ к предметам.

–Ну идите сюда, мои маленькие. – С улыбкой заботливого отца я сгреб в ладонь две небольшие абсолютно черные звездочки.

Эти два непримечательных предмета и были моей особенностью, моим козырем и спасением. Не имею ни малейшего понятия, как работают данные артефакты, но принцип действия довольно банален. Небольшой контейнер, в который, при желании, я могу поместить одного из тех самых насекомых, в независимости от его размеров и силы, а в нужный момент выпустить и перенаправить агрессию против враждебных мне существ.

В одной из них сейчас находилось существо, чем-то напоминающее богомола (томик был довольно крупный как можно заметить), с жесткими костяными жвалами и раскрашенным хитином в ядовито-красный оттенок. Но больше всего,

пожалуй, пугали его белесые глазные яблоки. Приручая его, я чуть не лишился головы от тех серповидных лап, которыми инсект неистово размахивал.

Вторая звезда все еще была пустая. Ждет своего часа, так сказать.

С шумным эхом захлопнув дверцу, я развернулся на сто восемьдесят градусов и быстрым шагом направился к парковке, где уже ждала моя команда и заведенный вездеход.

Махнув рукой в знак приветствия, я без лишних слов запрыгнул на броню и два раза гулко стукнул. Спустя пару мгновений машина тронулась и, набирая скорость, покатила в глубь муравейника.

Извёрнутые дома и здания поражали своей архитектурой, спиралеобразные барельефы окутывали сплошные стены с тысячами окон. Все пространство было изнежено в самых вычурных цветах, создавая яркую какофонию блеска, что, очевидно, притягивало взгляд. Пожалуй, как мне казалось, самым ярким здесь был пурпурный... или это лишь мой глаз способен различить только этот оттенок. Голограммы выскакивали в самых неожиданных местах, рекламируя очередные бесполезные элементы нашего общества.

Неужели всего лишь за пятьдесят лет из ничего могло родиться умирающее общество, как бы глупо это ни звучало. Классическая антиутопия, приправленная огромной горстью технологий древних. Ядерная смесь, если здраво рассуждать.

Рассматривая результаты вывертов разума неизвестного архитектора, я не заметил, как шум начал утихать. Сооружения теперь располагались реже, и вдалеке появился первый блок пост.

Как только мы выехали за первый кордон, группа подобралась, а я, ухватившись покрепче за броню, с усердием начал сканировать взглядом окружение. За первой стеной опасности почти не было, но опыт мне подсказывает, что лучше быть готовым ко всему.

Мы ехали, периодически подсакивая на неровной поверхности. Посты сменяли друг друга, а спустя чуть более часа и вовсе закончились.

Время шло, а напряжение эквивалентно возрастало, заставляя нервничать и до боли в глазах всматриваться на дорогу.

– Семнадцатая штольня. – Услышал я негромкую фразу из рации.

Мы снизили скорость и медленно поползли по следам недавней бойни, ища место прорыва. На серой породе пятнами тут и там находилась засохшая кровь, и, по всей видимости, не только защитников.

– Стоп! – скомандовал я в общий канал и спрыгнул на грунт.

Осторожным шагом я направился к темному пролому, где находились несколько разорванных тел, и в неестественной позе лежал инсект. Хотя может это его обычная поза... Я

заглянул в темноту.

–По всей видимости, нападавшие ушли в том направлении. – сказал я, вжав кнопку гарнитуры.

–Преследуем? – раздался голос спустя пару секунд возле меня.

Тут стоило все взвесить. Людей у нас немного, и что-то весомое предпринять мы вряд ли сможем. Но информация... кто владеет информацией – владеет миром, как говорится.

–Преследуем. – кивнул я.

Спустя третий час, отбивая пятую точку о холодный металл, я в который раз пожалел о своем решении. Но туннель просто углублялся к центру звезды, не обращая внимания на мои страдания. Я бы с радостью залез в эту консервную банку, но там безумно душно и невыносимо. Лучше уж так, эх...

Я перестал считать сколько точно прошло времени, когда вдалеке показалось желтое свечение. Вездеход сбросил скорость, и мы медленно подкрались к источнику.

Пещера вывела нас в колоссальных размеров зал. Метровые сталактиты свисали с потолка, так и норовя сигануть вниз. И лучше они это сделали бы поскорее. Все видимое пространство занимали непонятные насекомые, что хаотично мельтешили, вызывая неприятное чувство тошноты. В стенах на разной высоте располагались лазы всевозможных размеров.

В центре всей этой фантасмагории стоял яркий желтый

куб, врезаюсь одним углом в грунт, а другим почти касался потолка. Куб странно пульсировал, излучая приятное тепло. Никто из обитавших здесь существ не подходил слишком близко к этому импровизированному солнцу, а даже наоборот – разворачивали тех, кто пытался приблизиться. Этот титанический артефакт безумно пугал и завораживал сознание, не давая отвести замылившийся от едкого света, взгляд.

Я крепко сжал темную звезду-артефакт в руке, готовясь применить ее в любой момент, хоть и понимал, что одно, пусть и сильное насекомое, не выдержит и нескольких секунд наплыва такой толпы. Меня сковывал страх, нет, пожалуй, даже ужас. Никогда в жизни я не испытывал такого первобытного страха. Оцепенение не отпускало мое тело, не давая даже попыток попятиться назад и укрыться в спасительной темноте.

Когда первый шок пропал, и я уже готов был отдать команду отходить, но взгляд зацепился за странного вида капсульные саркофаги, что стояли почти под тем лазом, где мы находились, инсекты также сюда почти не приближались. Мое любопытство пересилило страх, и я сделал шаг вперед, чтоб рассмотреть получше странные находки. В голове завертелись мысли о новых, еще неизвестных технологиях и их гипотетическом применении. Но дать мне полюбопытствовать помешала порода под ногами.

С противным скрежетом из-под правой ноги ушла опора, а я, не успевая схватиться за хоть что-нибудь, с тихим вскри-

ком кубарем покатился вниз.

Как только окружение перестало вращаться, я рванул на всей доступной скорости к саркофагам и не разбирая ничего вокруг, просто завалился в один из них. Крышка захлопнулась, а в следующую секунду я увидел перед лицом, за прозрачным материалом, десятки жвал и конечностей, что с остервенением молотили по моему укрытию.

И тишина. Никаких звуков. Капсула не пропускала ни одного фонона. Замигала приборная панель, и я увидел огромное количество непонятных символов. Пожалуй, я был растерян, страх почти ушел, ведь я чувствовал себя уже мертвым, будучи в ловушке, и единственное, что еще во мне чувствовалось, это, кто бы мог подумать, любопытство.

Не обращая внимания на то, что происходило за стенками этой оболочки, я вытянул руку вперед, чтобы нажать одну из пластин на панели, и только сейчас я заметил, что все еще сжимаю звезду в руке. Не в силах разжать пальцы, всем кулаком несильно ударил то место, на которое смотрел. Капсула завибрировала, а из динамиков раздались невнятные хрипы.

Спустя несколько секунд молчания, хрипы повторились.

–Я... эмм... привет, – непонятно к кому обращаясь, сказал я.

На этот раз молчание было дольше, а после мне пришлось зажать уши, потому что из динамиков раздался безумно громкий хрип. Капсула заходила ходуном. Между наваленных тел, перед моим лицом нарастало яркое желтое све-

чение. Я начал кричать, просто чтобы заглушить тот громкий хрип. Яркая вспышка заставляет меня зажмуриться, а когда я смог разлепить веки, увидел картину, на которой мой рассудок меня окончательно и покинул.

Космос... бескрайний космос и лишь разломанная комета, где раньше находилась колония. Теперь на его месте зияла пустота, а сам муравейник в виде звезды медленно плыл у меня перед лицом.

Единственное... размером он был, с тот же артефакт, что все еще был у меня в руке.

29. Цитадель.

Белый свет мягко проходил через полу-заколоченные окна, в пространстве которого медленно кружились частички пыли. Очень завораживает, даже несмотря на то что всей этой непотребностью мы дышим.

Безумно не хотелось двигаться и в принципе предпринимать какие-либо действия. Теплый свет, как сильный наркотик, окунал в эйфорию и всем своим весом наваливался сверху. Я, впервые за долгое время, был счастлив. Даже сам не понимая, чему именно я радуюсь.

Может переменам? Наверное, переменам.

Я помню почти каждый день, проведенный в этом месте, очевидно, для меня это не трудно, ведь они были похожи как две капли воды. Чуть больше года назад я ушел от семьи и друзей в поисках чего-то нового.

Мы жили в огромном доме... нет, не так – мы жили в колоссальных размеров цитадели. Помещения впечатляли своей разнообразностью и архитектурой. Одни представляли собой гигантские залы с мраморными колоннами и вычурными барельефами. Другие, небольшие комнаты, обшитые темной древесиной с резными вставками.

Иногда разноцветные витражи, как ожившие картины играли светом на стенах. Пейзаж на той стороне всегда был один и тот же – туман. Густой белый туман всего в паре метров от витражей. Что больше всего пугало и удивляло, так это местоположение этих огромных окон, время от времени они появлялись там, где казалось их не может быть. Но архитектура этого места была не подвластна ни одному из умов здесь находящихся.

Так мы и жили, не зная ничего, кроме этих бесконечных залов и однотипной картины за каждым окном.

Не знаю, что именно толкнуло меня покинуть зону комфорта: дух авантюризма или чрезмерное любопытство, но в один прекрасный день я ушел. Просто собрал те немногие вещи, что у меня были и ушел.

Спустя восемь месяцев моего путешествия, в котором я старался держаться одного направления и попутно составлял примерную схему тех мест, что я проходил, я наткнулся на первые странности. Пейзаж за окнами был такой же, но сами витражи были сильно деформированы. Кое-где частично выбитые, кое-где и вовсе заколоченные. Залы и комнаты

стали выглядеть очень заброшенными. Разбитыми что ли.

Все это колоссальное место всегда было одной огромной загадкой в моей голове. Информация о том, как тут появились люди, утеряна, а из найденных книг ничего почерпнуть не удавалось в силу незнания языка.

Никто не ухаживал за этим местом, исключая только те помещения и залы, в которых мы жили. Но все время что я шел, везде царил какой-никакой порядок и отсутствовал даже намек на хаос.

А здесь... здесь прибывало запустенье, будто ураган, смевший все на своем пути и деформировав то, до чего смог дотянуться. Пробившийся росток любопытства заставил пойти дальше, и, спустя самых сложных пять месяцев, я достиг тупика.

Я был растерян: раньше я не встречал комнаты, из которой был лишь один путь – назад. Комната была совсем небольшой, а витраж выбит, и на его месте зияла дыра, грубо заколоченная почерневшими от старости досками.

Первое, что до меня донеслось, это звук, точнее сказать, шум. Я раньше не слышал такого шума, но он был безумно завораживающим. Следом, моих ноздрей коснулся соленый запах, от которого приятно засвербело в носу.

Я осторожно сел и просто стал наблюдать за медленно плывущей по воздуху пылью. Боясь дышать, чтобы не спугнуть мелкие частички. Больше всего пугало жуткое оцепенение и неизвестность, но встать и сделать хоть что-то я не мог.

Как только колени перестали трястись, и я смог, опираясь на стенку, встать, я подошел ближе к источнику шума. Проведя ладонью по доскам, я с небольшим удивлением посмотрел на труху в руке, а спустя несколько мгновений со всей силы ударил по гниющему дереву.

Все, до чего мог дотянуться мой взгляд, покрывал океан. Огромное, бесчисленное количество соленой воды простиралось до горизонта и, как мне показалось, еще дальше. Небольшие волны накатывались на бетонное основание цитадели, создавая тот самый шум, что я услышал, только войдя в комнату.

До кромки воды было не менее дюжины метров, но я до остервенения, до дрожи кистей, хотел коснуться воды. Это то, чего я желал, то, ради чего я шел, так почему я должен остановиться.

Боясь потерять это место, я аккуратно стал обходить соседние помещения в поисках полотен, штор, простынь и прочей ткани, чтобы связать крепкий канат, по которому смогу спуститься вниз.

Ближайшие часы до темноты я стаскивал в свою комнату всё, что могло подойти для задуманного мной плана.

Я все еще не мог поверить своим глазам и ушам. Мое монотонное и изматывающее путешествие подошло к концу. День за днем я просто шагал вперед, рассматривая старые барельефы на стенах и вычурные узоры на потолках. Открывал сундуки и шкафы в поисках орехов или сухарей. Иногда

можно было встретить фонтаны в миниатюрных садах, где можно было освежиться и набрать воды.

Это завораживает, утягивает в забвение иного мира... первое время. Спустя почти двадцать лет сады стали приторными, библиотеки – пустыми, искусные витражи – серыми, а еда – невыносимо идентичной.

К вечеру я разжёл в комнате небольшой костерок и периодически подкидывал в огонь резные дрова, раньше выглядевшие, как мне кажется, как винтажные стулья.

Кропотно, стараясь не спешить, я стягивал найденные ткани в тугий канат, плетя метр за метром. К утру работа была почти закончена, но спать совсем не хотелось.

Сидя на краю окна я с трепетом и... наслаждением, что ли, смотрел на блеск голубой глади. Теперь все позади, осталось сделать шаг в бездну.

Канат был крепко привязан, и, в последний раз взглянув на серые стены, я уверенно начал спускаться вниз. Сердце бешено колотилось и ноги начали предательски подрагивать, но в самом низу, когда я был всего в нескольких десятках сантиметров от воды, меня вдруг осенила мысль.

–А на чем, прости, дружок, ты поплывешь? – сквозь зубы тихо прошипел я.

Я уже было дернулся наверх чтоб сделать какой никакой плот, но мне так нетерпелось поскорее коснуться новой стихии, что я, плюнув на все, набрал полные легкие воздуха и разжал пальцы.

Секунды растянулись в медленный кисель, сердце сжалось и отказалось ударить еще хоть раз в этой короткой жизни. Я закрыл глаза и спустя мгновение погрузился в воду.

Разжав один глаз, а затем другой, я с удивлением посмотрел вниз. Вода не доходила и до середины голени. Я с непониманием пялился себе под ноги и, простояв так немного, просто отключил мозг и побежал.

Я бежал, но глубина не хотела увеличиваться. Я просто бежал с отсутствием хоть какой-нибудь мысли и логики. Мне не хотелось анализировать, не хотелось выстраивать планы я просто бежал, преодолевая сопротивление воды.

Не знаю сколько прошло, но очередной раз переставив ногу, я, обессилев, упал на колени и погрузил голову в воду, насколько это было возможно. Кое-как отдышавшись, я сел прямо в воду, тяжелые капли скатывались со лба прямо на ресницы, не давая рассмотреть ничего вокруг.

Но, как мне показалось, это было и не важно, ведь вокруг была лишь вода. Следуя этим нехитрым выводам, я неосознанно зачерпнул в ладони воду и просто закрыл веки. В этот же момент шум утих.

Я молча сидел в тишине, а когда открыл глаза, увидел перед собой лишь пыль, которая медленно плыла по воздуху в свете, что пробивался сквозь грубо заколоченное окно, подгнившими досками. Мои ладони доверху были наполнены теплым желтым песком.

32. Рай на земле.

Я облизнул оранжевые от сырных снеков пальцы и обыденным быстрым движением набрал привычный код на пыльном мониторе. Доисторическая машина заскрипела своими немногочисленными механизмами и запустила перепрошивку вычурных наручных браслетов какой-то дамочки, что умудрилась спалить транзисторы, буквально за несколько дней пользования.

Я тяжело вздохнул и откинулся в кресле. Ну что ж... не в моей компетенции объяснять глупым людям, как правильно пользоваться техникой, мне приносят – я чиню. Правильно? Правильно.

Засунув руку в пустую пачку, я с печалью, больше из-за того, что придется подымать свое ленивое тело с места, посмотрел на руку в масле и крошках. Доковыляв до холодильника и открыв дверцу, я увидел лишь заплесневелые тосты на одной из полок.

–Я в своем роде тоже врач. Пенициллин вот выращиваю. – пробубнил негромко я.

Кто-то, типа меня, ест снеки каждый день в затхлой квартире, а кто-то наслаждается жизнью в “Эдеме”, поедая манго на завтрак и выпивая дорогие вина по вечерам. Несправедливость...

Снова печально вздохнув, и с силой хлопнув дверкой неприятного мне холодильника, я побрел в обратном направлении, намереваясь прикупить что-нибудь съестное в

ближайшей забегаловке.

Войдя обратно в свой кабинет, у противоположной стены которого находилась дверь на улицу, я взял связку ключей со стола. Я медленно поднял голову, услышав мягкий звук звоночка, что весел над дверью.

Я снова печально вздохнул. Печальное кредо печального человека, по всей видимости. Мужчина в грязной накидке зашел в лавку и, стреляя глазами в разные стороны, осторожно подошел к моему столу.

–Мастерская тут находится? – в раздраженной форме, будто выплевывая слова, проговорил незнакомец.

Я осмотрел кабинет, на стенах которого повсюду висела разного калибра техника, переплетаясь с проводами, платами и прочей электроникой, после снова взглянул на гостя и в максимально беспристрастной форме ответил.

–Тут.

Несколько секунд мы переглядывались и первым сдавшийся клиент вывалил на свободную часть стола гору всякой техники.

–Сколько дашь?

Опустил взгляд на стол и бегло осмотрел мусор, что принес мой собеседник.

–Думаю, что нисколько. – Грустно произнес я, предвкушая, как мне придется убрать весь этот хлам.

Человек гневно из-под лба взглянул на меня, будто намереваясь силой мысли заставить меня забрать эту кучу. А по-

том как-то резко стушевался и весь поник.

– Может хотя б несколько кредитов... я просто хочу немного поесть... – Последнюю фразу он сказал уж совсем тихо.

Уже по привычке, как мне кажется, а не по желанию, я в очередной раз вздохнул.

– Давай ай-ди.

Собеседник подсобрался и на одном дыхании выпалил свой персональный счет.

Так же быстро введя и перекинув бедолаге десяток кредитов на ужин, я распрощался с быстро улетучившимся человеком и, посмотрев на кучу мусора, решил все же пойти и себе что-нибудь прикупить, а после уже и разберусь.

Выйдя на пыльную улицу и захлопнув за собой тяжелую дверь, я посильнее замотал лицо шарфом, спасая дыхательные пути от песка. На улице было довольно пустынно, что было в принципе логично.

Все, кто мог, уже уехали в шикарные титанические города-бастионы с незамысловатыми именами “Эдем”. Их было всего три, но в сумме там проживали миллиарды людей, если верить агитационным рекламам, вывешенным на каждом шагу.

Раньше, еще лет двести назад, туда могли попасть почти все, кто обладал хоть какими-то связями, сейчас, в силу огромного потока, лишь по приглашению или за неплохую сумму.

Лично мне было глубоко по барабану на эти города, или хотя бы пытался верить в это. Я чувствовал себя маленькой амёбой, медленно плывущей в пустоте. Я не геройствовал, не пытался стать богаче, не учил языки, да даже в этот город никоим образом не стремился. Я ненавижу себя, свою жизнь, и по всей видимости, меня это устраивает.

У меня был я, моя небольшая мастерская техники и любимые сырные снеки на соседней улице. Никогда не пытался создать семью или завести собаку... и, как я уже сказал, мои потребности это удовлетворяло.

Бредя по грязному асфальту к точке назначения, я рассуждал о своей брэнной жизни и о счастливицах, что вовремя смогли попасть в один из трех “Эдемов на земле”. Многочисленные баннера пестрили рекламой о бесплатном особняке и нежном суфле на завтрак, всего то нужно попасть в город, заплатив почти десять миллионов кредитов... и все. Усердно поработав лет пять – семь, я бы смог попасть в этот бомонд, но, как я уже сказал, увы, не слишком амбициозен...

Мысли прервал вид магазинчика, куда я направлялся. Зайдя в помещение, я сгреб несколько пачек предполагаемого ужина и купив пару литров содовой, уже быстрым шагом отправился домой.

Улица все так же была пустой, за исключением редких прохожих. Рай на земле поглотил почти всех, оставив остальной мир пустовать и медленно разваливаться. Огромные выбросы отходов из этих цитаделей, в следствии пере-

работки, загрязнили мир настолько, что дышать на улице в некоторых местах уже опасно.

Спустя минут десять я уже сидел за своим рабочим столом, уплетая снеки и рассматривая строчки калибровки на экране, что накопились за мое отсутствие. Запустив повторный рендеринг непонравившихся мне моментов, я зацепился за кучу мусора, что принес мне недавний гость, и, тяжело вздохнув на свой привычный манер, я встал, намереваясь разобраться с этим.

Сбрасывая все в пакет, я высматривал детали, что могут пригодиться, и в итоге оставил несколько плат и два очень старых жестких диска, которые я так же хотел разобрать на платы. Но, просидев пару минут, залипая на металлические бруски, во мне все-таки пророс росток любопытства, и я, поколебавшись с паяльником, все-таки смог подрубить носители к своей машине, чтоб считать информацию.

–Так-так... что тут у нас... – Тихонько себе под нос прошептал я.

Первый подопытный тихонько зажужжал, а пустое окно на экране, пару раз мигнув, показало две папки с незамысловатыми названиями “фото” и “видео”. Ухмыльнувшись и потеряв небритый подбородок, открыл первую папку.

Болванка зажужжала с удвоенной силой, пытаясь прогрузить информацию. Не дожидаясь результатов потуг старого механизма, я открыл первую картинку.

На фотографии был девочка лет десяти, она улыбалась и

крепко обнимала старшего брата за шею. На заднем фоне был виден камин и большая зеленая картина почти в углу. На других фотографиях так же были эти двое, иногда разбавляя предположительно фотографиями родителей. Я листал фотографии и улыбался, подперев левой рукой голову.

На всех фото дети были счастливы и это... завораживало, что ли, не помню, когда видел последний раз искреннюю детскую улыбку, да и вообще детей в принципе. На одной фотографии было изображено большое окно, ошибочно принятое мной за картину. По ту сторону стекла был зеленый газон и несколько деревьев, в тени которых стояли качели.

Я всматривался в снимок как замороженный, ведь я никогда толком и не видел ни деревьев, ни травы и это меня безумно впечатлило.

—Сколько же лет этим снимкам? — Пробурчал я, намереваясь достать всю доступную информацию с этой фотографии.

Просидев несколько часов декодя информацию, я наконец достал нужные числа.

Снимки датировались двухсотлетней давностью. Чуть раньше того времени, как был построен первый “Эдем”, первый город, куда все стремились.

Открыв папку с видеороликами, я нашел там лишь несколько файлов, а открыв первый, стал дожидаться загрузки. Будучи невероятно взбудораженным, я быстро подошел к двери и закрылся на засов, а на обратном пути захватил пачку снеков и, быстро ее открыв, стал запихивать в

себя калории.

Наконец видео прогрузилось, и я замер с полу-набитым ртом.

==

—Ну, скажи что-нибудь! — Девочка снимала стоящего рядом брата, который смотрел в окно и нервно выстукивал пальцами о подоконник.

—Что я могу сказать? Я не хочу туда. Мне и тут нравится!

—Папа говорит, что мы отхватим один из самых красивых особняков.

Парень повернул голову, смотря на говорившую девочку поверх кадра.

—И ты правда в это веришь? Правда веришь, что именно нам выпала такая честь? Все это пахивает одним большим разводом!

Парень раздражённо и как-то с горечью стукнул бедный подоконник и, развернувшись, ушел. Девочка же развернула камеру на себя и с грустью посмотрела в объектив.

—Может ты и прав, может, когда мы состаримся, ты будешь смотреть мои видео и улыбаться, а может и не будешь.

Девочка в последний раз грустно взглянула в камеру, и ролик оборвался сразу же, воспроизведя следующий.

Брат с сестрой шли по центральной улице огромной инфраструктуры в толпе таких же растерянных людей.

Камера крутилась во все стороны, давая рассмотреть все аспекты архитектуры.

–Что думаешь? – Спросила девочка, наведя камеру на парня.

–Бутафория. –Покачал он головой в ответ.

Спустя некоторое время, толпа стала разделяться и люди начали заходить в здания-коробки без окон и хоть каких-то намеков на убранства.

–Мне страшно.

Девочка повесила камеру на шею и покрепче прижалась к брату, похоже, забыв выключить съемку

–Родители уже должны быть на месте со всеми вещами. Нас встретят, не бойся, сейчас зарегистрируемся и найдем их.

Девочка стала хныкать, а брат опустил на колени и крепко ее обнял.

–Не бойся милая, все будет хорошо. – Последнюю фразу он сказал чуть невнятно, уже падая на пол вместе с сестрой.

Люди один за одним стали падать, а комната покрылась мутноватой пеленой. Камера не прекращала снимать.

Из ниш в стенах стали выезжать небольшие машины с большими манипуляторами и грузить людей без сознаний неровными штабелями на погрузчики и увозить куда-то в сторону, куда картинка камеры не выходила. В один момент двух детей так же подхватила клешня и увезла в сторону. Камера сползла с шеи девочки упав на пол, а через несколько секунд колесо одного из погрузчика наехало на камеру, и картинка остановилась.

===

Я сидел с ошарашенным лицом, так и не прожевав до конца снеки.

Любопытство в самом начале сменилось страхом, а после и ужасом. “Эдем”, куда пытается попасть любой человек – лишь шутка, большая насмешка над наивными людьми...

Я вскочил и, сорвав засов на двери, выбежал на улицу и повернулся в сторону высоких стен города вдалеке, на которых огромными каллиграфическими буквами было написано: “Рай на земле”.

19. Почему он другой.

Время – безумно интересный и загадочный фактор. Время создало из крошечных, неподвластных зрению организмов, полноценный функционирующий организм, называемый человеком. Время расширяет вселенную и рождает звезды. Время неподкупно и, как не банально, скоротечно. В его праве как дарить, так и забирать жизнь.

Когда-то давным-давно, на заре целой эпохи, когда человек уже научился ходить прямо, а огонь стал привычным глазу, жил, или уж не буду врать, выживал, один индивидуум. Среди всех своих сородичей, пожалуй, он больше всего мог называться человеком. Его мысли и поступки отличались от тех, с кем он существовал. И это пугало его.

Он не знал еще насколько был уникален, не знал, что именно с него начнется нечто странное, но не менее удиви-

тельное. Увы, но имени своего он тоже не знал.

Он был невысоким, но, под стать своему времени, крепким юношей. Немытые кучерявые волосы доходили ему почти до плеч, а тело было покрыто ссадинами и черными разводам многодневной грязи. Сейчас он сидел на прохладном замшелом камне, подтянув под себя ноги и уткнувшись носом в черные колени.

Соленые дорожки слез самую малость смыли грязь с лица. Юноша сидел так уже много часов и почти не шевелился. Он пытался понять, что сделало его таким, почему он изгой в своем племени, почему он отличается от остальных. Почему он другой...

Когда грудная клетка молодого человека перестала сотрясаться от частого дыхания, юноша, наконец, смог поднять голову и, размазав грязь по лицу ладонями, осмотрелся. Камень, на котором он сидел, находился на небольшой мшистой поляне, с одной стороны которой подымались крутые скалы, создавая приятную прохладную тень. Остальное пространство вокруг него занимал густой лес с невысокими, но пушистыми хвоями.

Недалеко от парня, прямо на краю поляны, возле деревьев, отдыхал небольшой олененок, рассматривая незнакомца во все глаза.

Сидя на камне, юноша не мог перестать любоваться этим местом, этой тишиной и умиротворением. В груди стало тепло, а обида, что засела болью в голове, отошла. Ему не хоте-

лось уходить, не хотелось возвращаться в общество, которое его не понимает, не хотелось снова становится объектом насмешек и издевок.

Все для себя, наконец, решив, он вознамерился создать свое поселение, где он не будет изгоем, где он сможет быть тем, кем он есть, верить в то, что велит сердце и жить так, как желает.

Воодушевившись, он подскочил с камня так, что олененок на краю поляны, испугано и часто спотыкаясь, ускакал в темноту хвойного леса. Юноша, выпятив грудь и возбужденно дыша, осматривал свои новые владения, в его голове рождалось все больше идей, и рот неведомой силой сам собой растянулся в широкой улыбке. Для него началась новая жизнь.

В эту же ночь, под мирное потрескивание костра и периодически доносящиеся из леса звуки ночных птиц, юноша угольком тщательно выводил на стене рисунки. Точки, что, на первый взгляд, хаотично были нарисованы на скале, он соединял в не слишком ровные линии. Парень рисовал звездное небо, или, как он считал сам, Богов.

Он видел в этих огнях что-то очень важное и значимое. Загадка, которую он, очевидно, обязан разгадать. Поговорить с этими существами, узнать огромную тайну, как он считал.

Спустя много ночей, на месте камня, где парень когда-то плакал от отчаяния и обиды, стояла хижина в которой жил

взрослый крепкий мужчина, от юноши у которого остались лишь кучерявые волосы и все то же детское стремление к великой тайне в бесконечных звездах.

Откинув толстую шкуру, мужчина вышел на свет и с уверенным видом отправился в лес на охоту. Какими бы романтизированными грезами он бы не был охвачен, жизнь не так проста, как хотелось бы. Желудку не докажешь, что ты создан для высшей цели и у тебя нет времени для таких приземленных действий, как добыча мяса.

Почти каждую ночь он продолжал выводить линии угольком на шершавой скале. Рисунок был поистине огромен, но разгадка была все еще слишком далека от него. Но, как иногда получается, стремиться к мечте бывает намного увлекательней, чем достижение ее. К сожалению, или к, пожалуй, радости мужчины, его путь к мечте был буквально бесконечным...

Шло время, тепло сменялось холодом, хвои осыпались рыжими иголками, чтобы нарастить новые, рядом с хижинной появилось еще несколько шалашей, укрепленных костями и шкурами древних животных. На волосах мужчины появилась первая седина, а на скале – рисунки его маленьких детей. Племя росло в такт забот, что требовали своего решения и, со временем, тайна, что человек так рьяно хотел разгадать, мечта, к которой хотел приблизиться, стала отголоском старых и наивных грез.

Тайна осталась теплиться где-то глубоко в душе человека.

Он все так же иногда сидел на траве, смотря в небо и ища ответы на незаданные вопросы. С каждым сезоном все реже и реже...

Дети выросли и завели своих спутниц, построили новые хижины. Поселение нестерпимо разрослось на всю поляну. Размеренная жизнь опьяняла своим шествием, заставляя отвернуться от всего прочего. Но появился мальчик, или даже... юноша.

Мужчина, чьи кучерявые волосы теперь стали полностью седыми, а былая мощь в руках уже давно ушла, стал замечать одного выделяющегося юнца, что ходил день ото дня в горы. Он рассказывал сверстникам о том, какие виды открываются на океан, что находится на той стороне скал. Рассказывал о неведомых существах, что обитают в пучине того прекрасного места.

Еще одна глубинная тайна родилась в, казалось, небольшом поселении. Тайна, что заставляла просыпаться сердце в порыве найти ответы на все такие же незаданные вопросы. Тайна, стремившаяся вниз, в глубину, а не вверх к облакам, как было прежде. Но, как это часто бывает, мысли, что посещают странных парней и девушек, не всегда находят отголоски в душах других людей.

Юноша был охвачен этими мыслями, он мечтал о путешествии, о тайнах, что хранит то место. Он хотел обрести знания, хотел, чтоб те существа поделились с ним рассказами о новых мирах и людях, которых он сможет встретить.

Эта рьяная фанатичность пугала многих. Все чаще его сторонились и называли странным. Все чаще детям запрещали играть и разговаривать с ним, а иногда и вовсе насмеялись. С тяжелым сердцем мужчине, что тоже некогда грезил тайной, но уже давно позабыл об этом, пришлось изгнать странного парня из племени.

Жаркие порывы заглянуть, хоть одним глазом, за ширму неизведанного, не смогли пробудить те детские мечты о звездах и далеких неизведанных Богах. Решение осталось непреклонным...

Юноша сидел на краю скалы, на небольшом камне поджав под себя ноги и плакал. Его затуманенный взор был пустым. Он не мог понять: почему он такой, почему отличается от остальных. Почему он другой...

32. Мечтатель.

Я рад что ты, мой друг, смог дочитать это странное чтиво до конца. В заключении, я бы хотел рассказать еще одну историю. Мою историю. Это не сон, а лишь мои мысли, что так давно просятся наружу, на бумагу.

Будучи еще совсем маленьким, в возрасте, когда уже начинаешь осмыслять себя, но все еще безумно мал, чтобы придавать хоть какой-то вес своим словам, я придумал интересную, по крайней мере для меня, игру.

Игра была проста как мир: я – бесстрашный герой со своей “терракотовой армией” крушу врагов на лево и на пра-

во, создавая сценарий за сценарием, выводя обычную игру в ранг колоссального детского абсурда, если можно, так сказать. Я день за днем шел к победе в своем выдуманном мире с призрачными войнами и... мне это безумно нравилось.

В моменты, когда я не мог играть и был привязан, очевидно не буквально, я закрывал глаза и продолжал мечтать и играть в пустоте своих грез.

Эта игра затянулась на шесть лет. Начальная школа подходила к концу, как и эпоха этой поистине огромной эпопеи. Я вышел в свой последний бой, где был героически повержен, оставшись один на один с тем злом, что я истреблял все эти шесть лет.

Я не хотел побеждать, ведь победа означала бы конец истории. Я решил, что когда-нибудь обязательно превращу этот клиффхэнгер в новую главу.

И вот я лежу на ковре, и в моей голове пустота. Такая давящая пустота, что со всей силы наступила на грудь, не давая подняться.

Прошло время, и я, как наркоман, в дикой ломке требуя заполнить пустоту, стал читать. Чтение стало моим спасением и, пусть банально, но от этого не менее очевидно, стало моим грунтом в той пустоте, из которого я, в последствии, лепил свой мир, в котором я мог быть счастлив, уйдя от реальности, пусть и кратковременно.

Мой мир дал плоды, и теперь я каждую ночь вижу сны, проживаю другие жизни, путешествую в другие галактики,

и это так же безумно, как и прекрасно. Никогда нельзя переставать мечтать. Я со всей своей доступной силой уверен в своих словах.

Как правило, пожалуй, эти действия и привели меня к мыслям что написаны далее...

Вселенная, бескрайняя пустота, жизнь где-то там, совершенно другие миры в зонах световых лет отсюда... мне безумно импонируют эти мысли. Я заложник своих рассуждений. Я мечтатель.

Я готов лежать часами, смотря на звезды. Для некоторых – это лишь маленькие огоньки, свет которых начинает проявляться, как только наступит ночь, лично для меня – это целые эпохи. Газовые гиганты, летевшие сквозь пространство, даровав от себя только свет, которым мы можем наслаждаться.

Где-то там находятся миллиарды миров, где есть жизнь, есть ученые, есть врачи, есть строители, есть мечтатели.

До рези в груди, до выступающих соленых капель на веках я хочу, чтобы кто-то там, разделял мои мысли. Мечтал, желал, творил.

Мне трудно дышать с мыслью о том, что моего времени не хватит. Не хватит, чтобы увидеть то прекрасное своими глазами, достигнуть света звезд и коснуться тех миров, тех вселенных, тех мечтателей.

Этой мой источник вдохновения. Именно рьяное отчаяние, чувство бесполезности в глобальных масштабах, чув-

ство ничтожности заставляет сжимать зубы до боли в скулах. Именно эти моменты принуждают к попыткам сделать хоть что-то, оставить после себя нечто важное, что-то значимое.

Безумство, пусть так. Лучше я останусь безумцем, чем потеряю мысли, которыми живу.

Никогда не переставай мечтать, мой друг.

Конец первой книги...

P.s. 21 то же что 5 у Цезаря.

Для подготовки обложки издания использована художественная работа автора